
ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

И. И. Юкина

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК АКТОР ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Гендерная политика как политика, направленная на гендерные группы и формирующая статусы гендерных групп, является частью социальной политики. Она имманентно присуща социальной политике, которая, в свою очередь, составляет фундамент для поддержания стабильности в обществе и обозначает государственную систему пособий, программ и услуг, помогающих людям удовлетворить их социальные, экономические, образовательные, медицинские потребности². Социальная политика «видит» в гражданах представителей разных биологических полов, и в этом моменте она предстает как гендерная.

Таким образом, гендерная политика существует всегда, даже тогда, когда она не мыслится в таких терминах, а проблема отношения полов не рассматривается как проблема социального равенства. На формирование гендерной политики влияют представления и стереотипы, распространенные в обществе, законодательная база и многие другие факторы. Она коррелирует с существующим в обществе гендерным порядком, под которым обычно понимается исторически заданные образцы властных отношений между мужчинами и женщинами и внутри групп, выделенных по признаку пола³, и, так же как и гендерный порядок, может быть патриархатной или эгалитарной.

Гендерная политика — не всегда политика гендерного равенства. Она остается такой до тех пор пока не проблематизируется.

© Юкина И. И., 2007

¹ Данная статья написана на материалах исследования «Гендерное равенство в Санкт-Петербурге и Ленинградской области: анализ состояния и пути обеспечения», проведенного коллективом ученых в составе: кандидата философских наук, доцента кафедры социологии и социальной работы Северо-Западной академии государственной службы М. А. Кашиной, доктора психологических наук, профессора кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена И. С. Клециной, кандидата социологических наук, зав. кафедрой гендерных исследований Невского института языка и культуры И. И. Юкиной в рамках проекта Общества российско-финской дружбы «Современная женщина — путь к успеху».

² Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. М., 2002. С. 13.

³ *Connell R.* Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. Stanford (California), 1987; *Здравомыслова Е., Темкина А.* Гендерное гражданство и советский этакратический порядок // Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики. Самара, 2003.

Очевидно, что поставить проблему гендерной политики как политики гендерного равенства может только женское движение, выражающее интересы социальной группы, не имеющей своего институционального представительства в политике. Именно женское движение отстаивает интересы женщин разных социальных групп в диалоге с властью. Путь российской демократии непростой и довольно тернистый, но объективно в стране развивается гражданское общество и женское движение как его составляющая.

Вопрос о реализации принципа гендерного равенства состоит в том, что оно не рассматривается в российском обществе как актуальная для страны проблема⁴. Россиянки в большинстве своем не считают, что их многие реальные жизненные проблемы связаны с дискриминацией по признаку пола. Более того, постановка какой-либо социальной проблемы с позиций гендерного неравенства может вызвать обвинение в феминизме, который обычно понимается как мужененавистничество. Это результат семидесятилетнего господства официальной советской пропаганды, манифестирующей безусловное равенство женщин и мужчин.

По данным многих социологических исследований, отношение к деятельности неправительственных организаций со стороны населения позитивное. Прежде всего это относится к политической активности общественных объединений. Деятельность женских организаций рассматривается как «неполитическая», непрестижная, связанная с социальной работой, т. е. с помощью «отстающим» группам населения. Широкая публика о деятельности женских организаций знает мало. Пожалуй, единственная женская организация, которая пользуется известностью и признается в общественном мнении — «Солдатские матери». Но эта организация считает себя не женской, а правозащитной.

По результатам социологического исследования, проведенного в 2002 году Институтом комплексных социальных исследований РАН и Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в 12 территориально-экономических районах РФ, известно, что 70,6 % россиянок ничего не знают о существовании в своем городе, области или республике женских общественных организаций⁵.

Среди тех россиянок, которые что-либо знают об их деятельности, больше половины считают, что лично им эти объединения не нужны. И только 8,8 % респонденток относятся к их деятельности позитивно⁶.

Петербург, по данным указанного исследования, является одним из самых информированных городов России. 50,0 % петербурженок знают о деятельности женских организаций в своем городе.

Практически все исследователи, которые изучают женское движение в России, пишут о его слабости. С этим трудно спорить. С другой стороны, возникает вопрос методологического плана — что означает «слабое или

---

⁴ Данные Аналитического центра Юрия Левады.
<http://www.polit.ru/research/2006/03/08/gentshiny.html>

⁵ Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. д-ра филос. наук М. К. Горшкова и д-ра социол. наук Н. Е. Тихомировой. М., 2002. С. 96.

⁶ Там же.

сильное движение» в условиях нашей страны? Очевидно, что нельзя сравнивать результативность российского женского движения с результативностью аналогичного движения любой другой страны Европы, в США или Канаде. Любое движение является открытой системой, и его развитие зависит от политического, экономического, социального и культурного контекста. Этот контекст разный, соответственно разные исторические пути движения.

В России была первая волна феминизма, благодаря которой россиянки получили избирательные права весной 1917 года, еще до советской власти, присвоившей себе это достижение русского феминизма и буржуазной российской демократии.

В России был оригинальный и весьма радикальный советский феминизм 1920-х годов, который являлся наследником русского либерального феминизма и который решил проблемы прав женщин в сфере брачно-семейных отношений и репродуктивных прав. Проблемы же образования и труда женщин в значительной степени были решены дореволюционным либеральным женским движением. Этот этап российского движения связан с деятельностью А. Коллонтай и всем хорошо известен. Семейно-брачное законодательство было изменено, и вслед за ним изменились отношения в семье. Конечно, осталось много пережитков и предрассудков традиционного общества, но и движение, которое выполняло контролирующие и компенсаторные функции перестало существовать. Оно было распущено «сверху» в начале 1930-х годов.

Но в Советском Союзе не было второй волны феминизма. Ее и не могло быть в авторитарном советском государстве, только что пережившем ужас тоталитаризма. 1960—1970-е годы прошли для нас за железным занавесом и в риторике «развитого социализма». У нас не существовало групп роста сознания, мы не обсуждали проблемы женщин как социальной группы, в академической науке у нас не появились феминистские исследователи, у нас не сформировались Women's Study как научное направление в силу господства официальной идеологии «равенства полов», сомнение в которой расценивалось как инакомыслие и влекло за собой политическое преследование. Именно по этой причине группа ленинградских феминисток была выслана из страны в 1980 году.

Все вышесказанное означает, что у нас не осуществлялась внутренняя работа женского сообщества по формированию коллективной идентичности женщин, проводившаяся в странах Европы, в США или Канаде в рамках второй волны феминизма. Возможность наверстать упущенное появилась только во время перестройки в конце 1980 — начале 1990-х годов. Оценивая российское женское движение, это нужно иметь в виду.

Современное женское движение зародилось в годы перестройки и тогда же пережило свой политический подъем. Женская фракция «Женщины России» прошла в Государственную думу, состоялись два Всероссийских форума Независимого женского движения в Дубне в 1991 и 1992 годах, началось развитие гендерных исследований как междисциплинарного научного направления.

Но после первого прихода женского движения в политику последовал откат. Успех первых лет не трансформировался в институционализированную

женскую политическую активность. Причин тому много. И это не только политические причины, такие, как изменение электорального законодательства, правил деятельности неправительственных организаций и т. д. Многие исследователи и участницы движения говорят, что женские организации не используют существующие ресурсы для деятельности в политической сфере. Они не работают с профсоюзами, партиями, не влияют на их повестку дня и их идеологию, не блокируются с ними для участия в выборах всех уровней — от местных до региональных, хотя по закону могут это делать.

Результаты исследования женских организаций в Санкт-Петербурге привели нас к выводу, что главная проблема и причина политической неактивности женщин — отсутствие солидарности, понимания существования у них общих интересов, т. е. коллективной идентичности женщин. Поэтому сегодня важна внутренняя работа женских организаций — работа по формированию идентичности, способствующей росту сознания, по созданию и распространению «женских ценностей».

И если мы посмотрим на женские организации Санкт-Петербурга под таким углом зрения, то их деятельность предстанет как вполне последовательная. В Санкт-Петербурге сегодня существует около 200 женских организаций. Это женские организации разной направленности: женские бизнес-клубы, женские автоклубы, профессиональные организации женщин, кризисные центры; политические, культурные, образовательные, благотворительные организации; женские группы, объединяющие матерей, бабушек и т. д.

Эти организации поддерживают своих членов, помогают женщинам, находящимся в кризисных ситуациях, некоторые из них ставят проблемы женщин перед правительством Санкт-Петербурга. Например, женские бизнес-организации ведут диалог с правительством о поддержке женского бизнеса.

Объективно все эти организации решают главную задачу — вырабатывают солидарность женщин. Хотя совместных акций очень мало, практически нет. Каждая организация варится в собственном соку.

На основании нашего исследования можно сказать, что есть проблема кооперации организаций — развития сетей, объединяющих членов женских организаций, гендерно чувствительных журналистов, представителей власти, политиков, исследователей. Данную проблему нужно решать. Важно то, что у всех этих организаций есть идеология — это идеология гендерного равенства.

Деятельность женских организаций влияет на правительство города. Еще во время перестройки был создан отдел по взаимодействию с женскими организациями, который сегодня называется сектором гендерной политики Комитета по труду и социальной защите. В городе сформированы Координационный совет по реализации политики гендерного равенства при вице-губернаторе, Координационный совет по предотвращению насилия в отношении женщин при Комитете по труду и социальной защите. В него входят представители правоохранительных органов, комитета по социальной защите и труду, профсоюзов, женских организаций.

*И. И. Юкина. Женские организации Санкт-Петербурга
как актор гендерной политики*

Есть ряд проектов, по которым представители женских организаций и гендерные исследователи активно сотрудничают с властью. Например, сейчас идет разработка концепций гендерного равенства в Петербурге до 2015 года и демографического развития Петербурга до 2015 года.

Только женское движение может заставить реально работать эти структуры и программы. Но сегодня нет общественного контроля за деятельностью городской власти со стороны женских организаций. Движение не консолидировано настолько, чтобы оказать давление на власть с целью предоставления женщинам ресурсов как специфической социальной группе. Правительство действует скорее под давлением не столько женского движения, сколько требований международных документов и правовых актов.

Наше исследование показало, что в женском движении Санкт-Петербурга много проблем.

Первая — возраст. 31,6 % членов организации составляют женщины среднего возраста (свыше 45 лет) и 42,1 % — старшего возраста (свыше 55 лет). Молодых женщин мало. А именно они могут привнести в движение новые перспективы.

Вторая проблема — ресурсы. На основе нашего опроса установлено, что источниками финансирования женских организаций города и области являются в равных частях, по 52,6 %, самофинансирование и гранты зарубежных фондов. Только 15,8 % опрошенных указали в качестве источника финансирования своей деятельности гранты российских фондов и организаций. Эти цифры демонстрируют тот безрадостный факт, что российские властные и бизнес-структуры далеки от практики поддержки женского движения, которое не выглядит ни социально, ни политически значимым в их глазах.

Идеология у движения есть, но она распространяется слабо. Только 1/3 организаций имеет опыт работы по выдвиганию законодательной инициативы, 1/5 издает литературу о проблемах женщин.

Сильной стороной движения являются тесные связи с академической средой. Многие гендерные исследователи Санкт-Петербурга сотрудничают с женскими организациями.

Поэтому в числе важных и перспективных намечаются такие направления деятельности женских организаций, как:

- работа по созданию коллективной женской идентичности;
- повышение профессионализма участниц движения;

распространение гендерных знаний среди различных профессиональных групп (государственных служащих, милиции, профсоюзных работников, журналистов и, конечно, студентов).